

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНРИ ФРЕЯ В КОНТЕКСТЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

HENRI FREI'S LINGUISTIC CONCEPTION IN THE FRAMEWORK OF INTERLINGUAL COMMUNICATION

*E. Nemeritskaia
V. Buryakovskaya*

Annotation

The article describes the applicability of Henri Frei's linguistic conception of conversational mistakes to the situation of interlingual communication. The actual continuity of the system of individual's demands build by the researcher is shown through the examples of common Russian speaking student's mistakes. The algorithms of deviations based on the need of assimilation, differentiation, brevity, permanence and expressiveness are illustrated.

Keywords: communicative mistake, cognitive linguistics, speech production, cross-cultural communication, language norm, usual norm.

*Немерицкая Елизавета Михайловна
К.филол.н.,*

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет*

*Буряковская Валерия Анатольевна
Д.филол.н.,*

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет*

Аннотация

В статье рассматривается применимость лингвистической концепции о речевых ошибках швейцарского ученого Анри Фрея к ситуации иноязычного общения. На примере частотных коммуникативно-значимых нарушений русскоговорящих студентов, изучающих английский язык, показана актуальность построенной исследователем системы потребностей индивида, совершающего ошибку. Проиллюстрированы механизмы совершения девиаций, обусловленные потребностью в ассимиляции, дифференциации, в краткости, потребностью в неизменности и экспрессивности.

Ключевые слова:

Коммуникативная ошибка, когнитивная лингвистика, порождение речи, межкультурная коммуникация, языковая норма, usual norm.

Будучи сложным многокомпонентным явлением, человеческое общение неизбежно ситуативно обусловлено, поскольку проходит в рамках коммуникативной ситуации, подчинено определенным целям, временным срокам, а также напрямую коррелирует с личными коммуникативными возможностями всех участников общения.

Человек, контактируя с себе подобными, вне зависимости от уровня образованности и подготовленности в рамках объективных реальных условий, неминуемо совершает ошибки. Ситуации, в которых индивиды общаются на изучаемом, неродном для себя языке, порождают множество прецедентов различных нарушений, поскольку прибегать приходится к чужой знаковой системе, непривычному коду.

В своих работах мы рассматриваем коммуникативную ошибку в качестве произвольного коммуникативно-значимого нарушения, ухудшающего восприятие и понимание речи или отдельного высказывания. Несмотря на тот факт, что традиционным считается рассмотрение коммуникативной ошибки как понятия негативного, отрицательного, данный подход разделяют не все исследователи.

В 1929 году швейцарский лингвист, профессор, один из представителей знаменитой женеvской лингвистической школы Анри Фрей выпускает работу под названием "La grammaire des fautes: Introduction a la linguistique fonctionnelle" (на русском языке эта книга впоследствии выходила под названием "Грамматика ошибок"). В данном исследовании А. Фрей одним из первых подошел к изучению языковых ошибок системно, комплексно. В качестве материала для исследования он использовал письма пленных французских солдат, что позволило ему вывести множество закономерностей и построить относительно полную и четкую картину французского просторечия начала XX века. Новаторство автора заключалось в том, что он сумел вывести языковую девиацию на один уровень значимости с языковой нормой в плане ценности изучения, к тому же ему удалось построить собственную типологию ошибок, попутно объясняя возможные причины их возникновения. Его фраза "ошибки делают не ради удовольствия" не однократно цитируется не только в работах по филологии, но и в художественной литературе. Именно Анри Фрей выдвинул предположение о том, что ошибка – естественный и нормальный атрибут самого языка, и, более того, первейший показатель потребностей говорящего на нем человека в новых языковых средствах. В целом, можно сказать, что ошибка по А. Фрею –

это сигнал тревоги о том, что определенное языковое явление является устаревшим и требует замены.

В контексте наших научных интересов подход А. Фрея представляется оправданным, поскольку мы разделяем взгляд исследователя на ошибку как на яркий, обращающий на себя внимание языковой элемент, который, в отличие от нормативного варианта, представляет собой определенное рода творчество, часто рождающееся непосредственно в момент разговора, а следовательно, ценное в контексте лингвистического изучения порождения речи, а также механизмов выбора и организации языковых средств. Особо отметим, что в "Грамматике ошибок" А. Фрей рассматривает ситуации общения на родном языке, однако описанные им закономерности также актуальны в рамках коммуникации на языке иностранном. Многолетний опыт работы с русскоговорящими студентами, изучающими английский язык, и анализ совершаемых ими ошибок позволяют сделать вывод о том, что выделяемые Фреем причины возникновения коммуникативных нарушений могут быть характерны и в данной ситуации.

Потребности индивида, совершающего ошибку, Фрей делит на пять групп:

- ◆ потребность в ассимиляции,
- ◆ потребность в дифференциации,
- ◆ потребность в краткости,
- ◆ потребность в неизменности,
- ◆ потребность в экспрессивности.

Остановимся подробнее на каждой из потребностей на примере реально совершаемых коммуникативно-значимых нарушений.

Понятие ассимиляции наиболее часто употребляется в лингвистике в контексте фонетического направления и обозначает такое явление, при котором первоначально различные соседние в слове звуки уподобляются друг другу. Концепция А. Фрея рассматривает понятие ассимиляции шире – потребность в ассимиляции заключается в том, что все языковые факты так или иначе стремятся к объединению друг с другом, порождая новые факты, пытающиеся слиться в единую систему.

На сегодняшний день английский язык проникает в различные культуры и языки посредством заимствования, отвечая потребностям современного общества и объективным реалиям. Российская языковая среда – не исключение. Английские лексические единицы успешно ассимилируются, подчиняясь правилам русского языка. Появляются выражения типа *"встретиться у ресепшена"*, *"недоволен клининговой компанией"*, *"проапгрейдить"*, *"запикапить"*. Заимствованные слова начинают изменяться согласно правилам русской морфологии, поэтому носителю

русского языка достаточно запомнить корень слова и его значение. Тем не менее, не во всех случаях значения одних и тех же слов в английском и русском языках полностью совпадают, что может привести к коммуникативно-значимому нарушению.

Частотными являются ошибки, связанные со словами:

- ◆ **"magazine"**, обозначающем в английском *"журнал"*: *I don't like shopping, so I don't go to magazines very often.* (Я не люблю шопинг, поэтому не часто хожу по журналам);
- ◆ **"extravagant"**, изначально значащем *"расчудовительный, сумасбродный"*: *"She is a very noticeable woman: she always wears extravagant colourful dresses".* (Она очень заметная женщина: всегда носит яркие сумасбродные платья);
- ◆ **"accurate"** на языке оригинала значит *"точный"*: *"Everyone noticed her accurate little black dress".* (Все обратили внимание на ее точное маленькое черное платье).

Подобные нарушения употребления могут привести к полному непониманию друг друга собеседниками и создать непреодолимый коммуникативный барьер.

Потребность в дифференциации (в данном случае, в ясности) выражается в попытке разграничения лингвистических элементов с целью исключить смешение, возможное при функционировании речи.

В целом, акцентирование определенного смыслового блока вопреки грамматическим правилам изучаемого языка – распространенная ошибка учащихся, особенно на начальных этапах обучения. Отражение данное явление зачастую находит в неправильном порядке слов с употреблением конструкции *"there is"*: *"A serious problem there is in this case"*, в употреблении глагола *feel* по аналогии с возвратными в значении *"чувствовать себя"*: *"I feel myself uneasy to ask you about that"* и прочих девиациях.

Потребность в краткости является стремлением к максимальному сокращению длины и числа элементов, используемых в речевом потоке.

В связи с тем, что в русском языке отсутствуют артикли, зачастую учащиеся также игнорируют их, говоря на английском языке: *"Our classroom is on fifth floor"* (отсутствие артикля перед порядковым числительным), *"Cat is a domestic animal"* (не одно конкретное животное, а вид).

Предложное управление в рассматриваемых языках также отличается, что порождает ошибочность, поскольку учащиеся не *"нагружают"* речь лишними, с их точки зрения, элементами. Примерами становятся употребление глагола *"search"* без предлога *"for"*: *"We must search the answer"*, глагола *"explain"* без предлога *"to"*: *"Can you explain me how to do it?"*, глагола *"wait"* без предлога *"for"*: *"You usually need to wait the reaction"*.

Потребность в неизменяемости заключается в том, что говорящий так или иначе пытается облегчить работу своей памяти, стараясь не запутаться во всем многообразии комбинаций, частью которого может быть определенный языковой элемент.

Распространенным примером подобных нарушений служат ошибки в словообразовании. Известно, что префикс "in-", присоединяющийся к словам, начинающимся как с гласной, так и с согласной букв, является наиболее частотным. Зачастую, запомнив этот факт, учащиеся начинают образовывать отрицательные формы слов именно путем присоединения данного префикса в ситуации, когда необходим иной: *unappropriate* (вместо *"inappropriate"*), *uncomplete* (вместо *"incomplete"*), *unregular* (вместо *"irregular"*) *unpolite* (вместо *"impolite"*).

Суффиксация также вызывает трудности, снова наблюдается тенденция к предпочтению выбора наиболее частотного суффикса, как, например, в случае образования существительных. Частотным является суффикс "-ness", поэтому встречаем *"moveness"* (вместо *"movement"*), *"insureness"* (вместо *"insurance"*), *"motherness"* (вместо *"motherhood"*).

Суть потребности в экспрессивности лежит в том, что чем чаще в речи используется определенный знак, тем больше он "изнашивается", теряя свою экспрессивность, а, следовательно, нуждается в обновлении или замене. [1, с.158]

Говорящий на иностранном языке индивид, как правило, не обладает языковым банком, сопоставимым с таковым у носителя языка. В употреблении зачастую циркулируют одни и те же выражения, грамматические конструкции и даже интонационные паттерны. На подсознательном уровне говорящий не может не отмечать повторов, что, как представляется, доставляет ему определен-

ный дискомфорт. Именно в таких ситуациях индивид начинает прибегать к альтернативным вариантам выражения своей мысли.

А.Б. Шевнин отмечает тот факт, что к появлению ошибок экспрессивного типа ведет "несоблюдение или игнорирование языковой и речевой норм. Соотношение между языковой и речевой нормами носит следующий характер: то, что нормативно, то есть соответствует языковой норме, не обязательно узואльно, то есть не всегда соответствует речевой норме. Но то, что узואльно, должно, как правило, соответствовать языковой норме. Соблюдение языковой системы, языковой нормы и речевой нормы (узуса) – вот три основных кита, на которых основывается эффективность процесса порождения текста...". [2, С.39] Неумение говорящего грамотно излагать свои мысли разными стилями, адекватно употреблять языковые средства в определенных коммуникативных ситуациях, различать смысловые и стилистические тонкости приводит к возникновению коммуникативно-значимых нарушений. В контексте высказываний на английском языке часто в роли неудачно выбранного варианта замены узואльного, но часто повторяющегося встречаются архаизмы: *"marry"* вместо *"cheerful"*, *"woe"* вместо *"grief"*, *"haply"* вместо *"by chance"*.

Человеческое сознание, являясь сложным и неосознанным феноменом, достаточно непросто поддается изучению, однако лингвисты на протяжении веков стараются лучше понять логику и алгоритмы протекания тех или иных явлений, связанных с языковым выражением мысли, в частности механизма появления ошибки.

Проанализировав работу А. Фрея, мы полностью разделяем его мнение о значимости и ценности ошибок как материала исследования, и можем отметить широкий потенциал подобного изучения в рамках когнитивной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрей А. Грамматика ошибок. – М.: УРСС Эдиториал, 2006. – 304 с.
2. Шевнин А.Б. Эпратология и междзыковая коммуникация // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация". 2004. № 2. – С.36–44.